

На правах рукописи

Кузьмина Ольга Алексеевна

**Полиаспектный анализ
французского молодежного аргю
(на материале новейшего синхронического среза)**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре романской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Научный руководитель:

Ретинская Татьяна Ивановна,

доктор филологических наук (10.02.05), доцент, заведующий кафедрой романской филологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Официальные оппоненты:

Михайлова Елена Николаевна,

доктор филологических наук (10.02.05), доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Разумова Лина Васильевна,

доктор филологических наук (10.02.05), доцент, профессор кафедры европейских языков Института лингвистики Факультета теоретической и прикладной лингвистики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Школьникова Ольга Юрьевна,

доктор филологических наук (10.02.05), заведующая кафедрой романского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «20» декабря 2024 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к.2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru/> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.006

кандидат филологических наук, доцент

Микова С.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено полиаспектному анализу французского молодежного аргю на материале новейшего синхронического среза, определяемого периодом с 2010 по 2020 гг.

Молодежный язык является отражением общенационального языка, в котором процессы возникновения слова, его бытования, возможного забвения осуществляются в высшей степени интенсивно. Молодежные арготизмы регулярно проникают в пласт общеупотребительной лексики, поскольку их значительное количество инкорпорировано в тексты рэп-произведений, используется в рекламе, включается в дидактические материалы. В последние десятилетия российские и зарубежные лингвисты активно инвентаризируют компоненты неконвенционального лексического континуума и исследуют механизмы словообразования молодежного вокабуляра, классифицируя универсальные и специфические приемы арготического словотворчества; определяют ведущие функции анализируемого субъязыка. Вместе с тем нет монографического исследования, которое систематизировало бы все имеющиеся данные по французскому молодежному аргю, элементы которого зафиксированы во втором десятилетии XXI века, что и определяет **актуальность** избранной темы.

Одно из направлений, по которому ведется исследование французских аргю в России, – лексикологическое. «Опираясь на авторитетные словари французского аргю, созданные французскими лексикографами, которые могут фиксировать непосредственно живую речь арготирующих, российские арготологи пользуются в качестве материала тем, что слышали, собрали и зарегистрировали их французские коллеги. Это позволяет им делать свои более или менее обоснованные наблюдения и выводы относительно состава аргю и механизмов арготического словообразования» [Береговская, 2011, с. 5]. Именно это направление исследования неконвенциональных единиц было выбрано в качестве фундамента реферируемой диссертации.

Следует выделить работы, сфокусированные на анализе языковой ситуации и лексикографических трудов, в которых фиксируются арготические лексические единицы [Bachmann, Basier, 1984; Bertucci, 2004, 2011; Boyer, 1996; Bulot, 2004; Fiévet, Podhorná-Polická, 2006; Goudaillier, 1996, 1997, 2007; Lamizet, 2004; Liogier, 2002; Trimaille, 2004]. Отдельное внимание уделяется проведению полевых исследований, включая

анкетирование и интервьюирование, на основе которых создаются словники и глоссарии молодежных речевых практик [Ретинская, 1999, 2005, 2009, 2016].

Основные результаты арготологических исследований ежегодно представляются зарубежными и российскими арготологами на международных конференциях, организуемых ведущими европейскими университетами при поддержке Университета Париж Декарт. Тематика докладов, прозвучавших в период с 2010 по 2020 гг., охватывает отдельные аспекты функционирования молодежного арго. Вместе с тем, еще раз отметим отсутствие комплексного исследования обозначенного арготического вокабуляра.

Таким образом, **цель** исследования заключается в полиаспектном описании новейшего среза французского молодежного арго.

Для успешного выполнения обозначенной цели предполагается решение следующих **задач**:

- описать основные лексикографические работы, фиксирующие молодежную неконвенциональную лексику, и составить на их основе глоссарий новейшего синхронического среза французского молодежного арго;

- представить типичных пользователей анализируемого арго;

- охарактеризовать семантические сферы и семантические поля анализируемого арготического вокабуляра;

- осуществить анализ арготической синонимии;

- инвентаризировать системные словообразовательные механизмы и источники пополнения арготического фонда;

- систематизировать модели конвергентного словотворчества;

- выявить основные функции, выполняемые анализируемым арго.

Объектом исследования является новейший синхронический срез французского молодежного арго (2010-2020 гг.) как репрезентативная часть специфического лексического континуума.

Предмет исследования – источники и механизмы пополнения арготического вокабуляра и лексико-семантическая характеристика анализируемого субъязыка.

Научная новизна заключается в том, что, опираясь на полиаспектное исследование языкового материала, дается комплексная характеристика неконвенционального вокабуляра французской молодежи в обозначенный период.

Объект исследования определил выбор фактического материала, зафиксированного в словарных изданиях, имеющих лексикографические пометы, соотносимые с исследуемым синхроническим срезом. **Эмпирическая база** работы составляет 2060 лексических единиц, извлеченных из нижеследующих источников:

I. Лексикографические работы французских авторов:

1. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches ! Dictionnaire du français contemporain des cités, 2019.
2. Mongaillard V. Le petit livre de la tchatche. Décodeur de l'argot des cités, 2013.
3. Ribeiro S. Dictionnaire Ados Français, 2014.
4. Tengour A. Tout l'argot des banlieues. Le dictionnaire de la zone en 2600 définitions, 2013.
5. Valliet B. Lexique ta mère, 2018.
6. Vincenti A. Les mots du bitume. De Rabelais aux rappers, petit dictionnaire de la langue de la rue, 2017.

II. Интернет-ресурсы, на которых регулярно публикуются арготические единицы: <https://www.lecurionaute.fr>; <http://www.dictionnairedelazone.fr>. <http://www.urbandico.com>.

В ходе работы были применены такие **методы исследования**, как метод сплошной выборки (из словарей Б. Валье, О. Венсанти, Ж.-П. Гудайе, В. Монгайара, С. Рибери и онлайн-словаря <https://www.lecurionaute.fr>), частичной выборки (из словаря А. Тенгура и онлайн-словарей <http://www.urbandico.com>, <http://www.dictionnairedelazone.fr>), описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод симптоматической статистики.

Теоретической основой диссертационного исследования явились труды российских и зарубежных ученых, посвященные:

- историческому развитию французских арготических единиц (Э. М. Береговская, О. А. Овчинникова, Т. И. Ретинская, L.-J. Calvet, C. Casciani, A. Dauzat, D. Delaplace, A. Delvau, G. Esnault, D. François-Geiger, G. Guieysse, P. Guiraud, P. Merle, L. Sainéan, M. Schwob и др.);
- арготографической фиксации (В. М. Дебов, Т. И. Ретинская, F. Caradec, J. Cellar, J.-P. Colin, D. Delaplace, M. Descampes-Hocquet, J.-P. Goudaillier, P. Merle, J.-P. Mével, A. Rey, L. Sainéan, C. Trimaille и др.);
- словообразовательным механизмам и источникам пополнения арготического вокабуляра (Н. Ф. Акимова, Э. М. Береговская, В. М. Дебов, Е. А. Козельская,

Е. А. Кулакова, З. Н. Левит, О. А. Овчинникова, Т. И. Ретинская, Е. Н. Саблина, L. Andreini, C. Bachmann, L. Basier, B. Cerquiglioni, R. Fridrichová, J.-P. Goudaillier, C. Groud, G. Guieysse, F. Mandelbaum-Reiner, V. Méla, P. Merle, R. Mudrochová, T. Petitpas, M. Plénat, A. Podhorná-Polická, M. Schwob, N. Serna, M. Verdelhan-Bourgade, и др.);

- актуальным идеям арготологии (Т. И. Ретинская, Н. Boyer, L.-J. Calvet, A. Carnel, J.-P. Colin, A.-C. Fiévet, J.-P. Goudaillier, B. Lamizet, A. Napieralski, A. Podhorná-Polická, J.-F. Sablayrolles, M. Sourdot, C. Trimaille и др.);

- социолингвистическому статусу французского молодежного аргю (Е. С. Ефремова, Н. Н. Копытина, Т. И. Ретинская, А. А. Сидоров, П. С. Ухова, F. Baie, J. Billier, Н. Boyer, Th. Bulot, A.-C. Fiévet, J.-P. Goudaillier, B. Lamizet, E. Liogier, P. Merle, A. Podhorná-Polická, V. Roudet, C. Trimaille и др.);

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенный анализ явился попыткой всесторонне обследовать французское молодежное аргю новейшего синхронического среза, что вносит вклад в описание одного из репрезентативных субъязыков. Полученные в ходе работы выводы послужат для дальнейших исследований, посвященных сопоставлению различных синхронических срезов неконвенционального вокабуляра французской молодежи.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании теоретических курсов «Основы теории первого иностранного языка», «Современная социолингвистика» и практических курсов «Практикум по культуре речевого общения», «Письменный перевод первого иностранного языка». Практическая значимость работы заключается также в применении ее результатов для разработки спецкурса «Французское молодежное аргю», направленного на освоение алгоритма декодирования неконвенциональных лексем, инкорпорированных как в художественные тексты французских авторов, так и в учебные аутентичные издания для студентов бакалавриата и магистратуры языковых направлений подготовки. Авторский глоссарий позволит преодолеть трудности рецепции живой непрепарированной французской речи.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что французское молодежное аргю второго десятилетия XXI века эволюционирует посредством конвергенции источников и специфических и неспецифических механизмов формирования элементов неконвенционального лексического континуума.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Многоаспектный анализ французского молодежного аргю целесообразно осуществлять согласно модели, включающей следующие компоненты: объем арготического фонда, типичные пользователи французского молодежного аргю, семантическая характеристика, синонимика, источники и механизмы словообразования, тропологическое пространство и функции парольных слов.

2. Французское молодежное аргю обозначенного хронологического среза характеризуется как «большое» аргю, насчитывающее более двух тысяч неконвенциональных лексем. В ходе анализа молодежных арготизмов выявлены 4 семантические сферы: «Бытовое» (84%), «Эмоциональное» (9,5%), «Социально-государственное» (5%), «Интеллектуальное» (1,5%).

3. Отличительная черта новейшего синхронического среза французского молодежного аргю – высокая степень синонимичности: синонимическими отношениями охвачено 60% лексических единиц неконвенционального молодежного вокабуляра.

4. Французское молодежное аргю второго десятилетия XXI века формируется посредством специфических и неспецифических словообразовательных механизмов, среди которых доминируют верланизация (9%), метафорика (5%), ироническая аббревиация (3%) и усечение (2,3%). Ведущими источниками пополнения выступают заимствования из традиционного аргю (31%), а также из английского (7%) и арабского (6%) языков. Более 10% арготических лексем сформировано посредством 38 моделей конвергентного словообразования.

5. Французское молодежное аргю выполняет прежде всего идентифицирующую функцию, позволяющую пользователю исследуемого субъязыка заявить о себе и обозначить принадлежность к определенной группе. Вместе с тем не утрачивают значимости людическая и криптическая функции.

Обоснованность и достоверность положений, выносимых на защиту, и выводов, сделанных в результате исследования, обеспечиваются обзором обширного теоретического материала на русском и французском языках; использованием новейших аутентичных источников языкового материала; проведением полиаспектного анализа отобранных лексических единиц с опорой на количественные данные.

Апробация результатов исследования. Исследование осуществлено в рамках деятельности Международной научно-исследовательской лаборатории «Проблемы

социального и территориального разноречия» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева.

Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ (5 статей); в журнале, индексируемом в базе данных Scopus (1 статья); сборниках научных статей, включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) (5 статей).

Промежуточные результаты, полученные в ходе исследования, обсуждены на заседаниях кафедры романской филологии Института иностранных языков Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева.

Материалы исследования представлены в виде докладов на «Неделе Науки ОГУ им. И. С. Тургенева» (2018-2023 гг.), III Международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации» (ОГУ им. И. С. Тургенева, 26 марта 2018 г.), I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы» (ОГУ им. И. С. Тургенева, 28 марта 2019 г.), II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы» (ОГУ им. И. С. Тургенева, 26 марта 2020 г.), XII Международной научной конференции «Риторика в свете современной лингвистики» (СмолГУ, 1-2 октября 2020 г.), XI Международной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ им. М. В. Ломоносова, 25-27 ноября 2021), VII Международной научно-практической очно-заочной конференции «Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение» (ОГУ им. И. С. Тургенева, 12-13 октября 2023 г.), Международной научно-практической конференции VI Фирсовские чтения «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (РУДН им. Патриса Лумумбы, 19-21 октября 2023 г.), XII Международной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ им. М. В. Ломоносова, 30 ноября-1 декабря 2023 г.).

Материалы работы использованы для разработки рабочих программ дисциплин «Основы теории первого иностранного языка» (модуль «Лексикология») и «Практикум по

культуре речевого общения» (направления подготовки 45.03.02 Лингвистика и 44.03.05 Педагогическое образование).

Личный вклад автора заключается в непосредственной разработке всех этапов проведенного исследования, начиная с постановки целей и задач, проведения многоаспектного анализа языкового материала, составления глоссария, до отражения результатов исследования в научных публикациях и положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (250 источников на русском и французском языках) и приложения. Общий объем работы составляет 244 страницы. Приложение представляет собой авторский глоссарий молодежных арготизмов исследуемого синхронического среза, в который включены лексические единицы из шести печатных изданий французских авторов, а также из интернет-словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются предмет, объект, цель и задачи исследования, описываются материал и методы работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования и личном вкладе автора при его написании; охарактеризованы структура и содержание работы.

В **первой главе «Исследования французского молодежного арго в России и Франции и модель описания неконвенционального вокабуляра»**, состоящей из восьми параграфов, рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся вариантов обозначения молодежного арго, названы основные арготографические труды французских авторов XX-XXI вв., а также работы французских и российских лингвистов, в фокусе которых находятся различные аспекты функционирования молодежного субъязыка; представлены результаты лексикографической фиксации новейшего среза исследуемого арго и модель его описания, а также круг арготирующих лиц, семантическая характеристика молодежного арго, синонимика языка референтной группы.

В *параграфе 1.1. «Проблемы терминологической номинации»* процитированы наименования специфического арготического фонда, предлагаемые виднейшими французскими арготологами А. Буайе, Ж. Билье, Т. Бюло, Ж.-П. Гудайе, Б. Ламизе, П. Мерль, М. Сурдо, С. Тримай и др. В проанализированных французских источниках зафиксированы следующие обозначения рассматриваемого субъязыка: *argot, français, langue, langage, lexique, mots, parlers, parlures, tchatche* и другие. В качестве номинаций его носителей использованы нижеследующие маркеры: *ados, jeunes, jeunesse, jeunes urbains, keums* и т.д. Отдельные работы сфокусированы на месте бытования молодежного арго: *banlieue, bitume, cité, rue, ter-ter, zone*.

Французскими исследователями предлагаются следующие терминологические наименования исследуемого субъязыка: *l'argot des banlieues, l'argot des cités, l'argot du ter-ter, la langue des jeunes, les langues des cités, les mots du bitume, la langue de la rue, le langage des jeunes, le français véhiculaire interethnique, la langue du quartier, le langage téci, les parlers jeunes, les parlers de jeunes urbains, le parler jeune, l'argot contemporain des cités, le français contemporain des cité, la langue adolescent*.

В *параграфе 1.2. «Молодежное арго в работах ведущих европейских арготологов и арготографов»* обращается внимание на то, что повышенный интерес лингвистов к молодежному языку наблюдается с начала 80-х гг. XX века: издаются социолингвистические и лексикологические работы на обозначенную тему, многие из которых написаны представителями Центра арготологии, основанного Денизой Франсуа-Жежер и Жан-Пьером Гудайе в 1986 г. в Сорбонне (Université Paris René Descartes, Paris V). В конце XX – начале XXI вв. публикуются труды, в фокусе которых находятся анализ французского молодежного арго и его сопоставление с субъязыками других национальных языков (см., например, работы К. Башмана и Л. Базье [Bachmann, Basier, 1984], Ж. Бенсимон-Шукрун [Bensimon-Choukroun, 1991]; Ж. Билье [Billiez, 1992]; А. Буайе [Boyer, 1994, 1997, 2001]; Б. Конен и Ф. Гаде [Conein, Gadet, 1998]; Л. Дабен и Ж. Билье [Dabène, Billiez, 1987] и др.). Увеличивается и количество словарных изданий, фиксирующих арготические единицы, включая молодежные арготизмы, составляются хронологические списки исследований, посвященных изучению молодежного языка [Trimaille, 2004], первые из которых опубликованы в еженедельных журналах *Le Nouvel Observateur* [Schiffres, 1982] и *L'Express* [Grassin, 1984].

Начиная с 1994 г. арготографические труды, фиксирующие молодежные арготизмы, издаются ежегодно. В настоящее время, помимо словарей, публикуется значительное количество научных статей, в которых отображены результаты исследований молодежного арготического вокабуляра. Анализ материалов международных конференций по арготологии, проводимых при поддержке Университета Париж Декарт в ведущих европейских университетах (Масариков университет (Чехия), 2010; Лейпцигский университет (Германия), 2011; Инсбрукский университет (Австрия), 2012; Лодзинский университет (Польша), 2013; Будапештский университет (Венгрия), 2014; Университет Аликанте (Испания), 2015; Люблянский университет (Словения) 2016; Лейпцигский университет (Германия), 2017; Лодзинский университет (Польша), 2018; Парижский Университет (Франция), 2019) показывает, что в рамках каждой из них были представлены доклады, посвященные современному молодежному арго или его преподаванию на занятиях французского языка как иностранного (например, работы С. Бастиан, Ж.-П. Гудайе, К. Мартинез, А. Напиральски, А. Подгорна-Полицка, Д. Сабо, А.-К. Фьеве, и др.).

В *параграфе 1.3. «Исследования французского молодежного арго в России»* представлены достижения российской школы арготологии, основанной Эдой Моисеевной Береговской; названы работы, осуществляющиеся по двум направлениям: лингвостилистическому и лексикологическому.

В обозначенный синхронический срез опубликован ряд статей, авторы которых уделяют внимание различным аспектам французского арго: фразеологии [Андросова, Синельников, 2012а, 2012б; Андросова, Синельникова, 2013], словообразовательной характеристике формально мотивированной лексики [Кулакова, 2015], влиянию интернета на развитие и проникновению арго в детскую литературу [Тихонова, 2015, 2020], современному состоянию общего арго [Непша, Богатырева, 2016], описанию портрета языковой личности арготирующего [Седых, Смирнова, 2019], фигур экспрессивного синтаксиса в современном французском арго пригородов [Проскуракова, 2020] и др.

Французское молодежное арго находится в фокусе изысканий отечественных исследователей в последние два десятилетия. Российские лингвисты систематизируют особенности молодежного арго [Копытина, 2006, 2011]; изучают формы интернет-общения молодежи [Сидоров, 2011], их влияние на развитие исследуемого субъязыка [Ефремова, 2015]; сопоставляют письменную и устную речь пользователей арго обозначенной

референтной группы [Аминова, 2011], механизмы формирования молодежного арго представителей различных лингвокультур [Ухова, 2012; Россихина, 2015, 2018]; анализируют тенденции преобразования специфического вокабуляра [Полевая, 2019]. Значительное количество работ отечественных ученых посвящено систематизации средств арготического словотворчества, включая верлан [Дебов 2005, 2008, 2010, 2012, 2015; Копытина, 2012; Овчинникова, 2018; Пылакина, 2017].

Отдельного упоминания заслуживают работы, в которых осуществлена попытка рассмотреть специфику терминологической номинации [Пренко, 2016; Ухова, 2016]. Л. И. Пренко использует в качестве синонимов «молодежный социолект», «язык молодежи», «молодежное арго», «молодежный сленг» [Пренко, 2016, с. 67]. Терминами «молодежный жаргон» и «молодежный сленг» оперируют и другие исследователи специфического вокабуляра [Акимова 2004, 2012; Кузема, Синдеева, 2018].

В реферируемом диссертационном исследовании, следуя французской национальной традиции, используется термин «французское молодежное арго», в качестве дублетов этого лингвистического феномена употребляются такие номинации, как «молодежный социолект» и «молодежный субъязык» (см., например, работы Н. Н. Копытиной [Копытина, 2006, с. 3] и Т. И. Ретинской [Ретинская, 2016, с. 246]). Под французским молодежным арго мы понимаем комплекс арготических единиц, используемый представителями обозначенной референтной группы в качестве маркеров социальной ситуации и транслирующий интенции говорящего.

Российские исследователи вносят свой заметный вклад и в лексикографирование арготических единиц [Ретинская, 2005, 2009, 2016, 2022; Дебов, 2006, 2008, 2010; Debov 2012, 2018].

В параграфе 1.4. «Результаты лексикографической фиксации новейшего среза французского молодежного арго и организация глоссария» названы и описаны арготографические работы, которые послужили материалом для составления исследуемого глоссария, приведены примеры словарных статей; продемонстрированы таблицы частотных арготизмов, зафиксированных в четырех и более источниках (*63 лексемы в четырех, 32 лексемы в пяти, 16 лексем в шести работах*). Обнаружена одна лексема, отраженная в семи источниках, – заимствованный из нуши (*pouchi* «первоначально был ивуарийским арго», постепенно становится «языком-посредником для жителей Кот-д’Ивуара» [Багана, Глебова, Шейфель, 2021]) глагол *ambiancer* 1) ‘поднять настроение’; 2)

‘манипулировать’. Анализ данных таблиц показывает, что новейший синхронический срез французского молодежного аргю содержит 112 частотных лексем.

В *параграфе 1.5. «Модель описания новейшего синхронического среза французского молодежного аргю»* представлены схемы многокомпонентного анализа всякого аргю, предложенные Ж.-П. Гудайе и Э. М. Береговской. В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения российского арготолога и описываем французское молодежное аргю согласно следующим позициям: объем, семантическая характеристика, синонимика, особенности словообразования, источники пополнения арготического вокабуляра, тропологическое пространство, типичные пользователи и функции молодежного аргю.

В *параграфе 1.6. «Типичные пользователи французского молодежного аргю»* выделены следующие группы молодых людей, использующих нестандартную лексику: 1) представители хип-хоп культуры (рэп-исполнители, их слушатели, брейкеры и др.); 2) учащиеся колледжей и лицеев, студенты высших учебных заведений; 3) молодежь пригородов Парижа и других крупных городов, которая в большинстве своем не занята трудовой деятельностью и не получает образования; 4) незаконопослушные молодые люди, проживающие в пригородах крупных городов.

В *параграфе 1.7. «Семантическая характеристика французского молодежного аргю»* представлены наиболее развернутые семантические поля семантических сфер «Бытовое», «Эмоциональное», «Социально-государственное», «Интеллектуальное». Составленный глоссарий содержит более двух тысяч лексических единиц, что позволяет рассматривать французское молодежное аргю как «большое» и, следовательно, содержащее значительное количество семантических полей, отражающих обширный круг интересов молодых людей, их образ жизни, межличностные отношения.

Молодежная неконвенциональная лексика не противоречит выводу о том, что «аргю прежде всего ориентировано на бытовую сторону жизни арготирующих» [Антропова, 2006, с. 37]: наибольшее количество лексем исследуемого вокабуляра относятся к сфере «Бытовое», в рамках которой выделены следующие развернутые 22 семантических поля:

- человек (*blada* ‘приятель’, *bounty* ‘чернокожий мужчина’, *crevard* ‘скупой человек’, *cyber* ‘продвинутый человек’, *miruroa* ‘очень красивая девушка’ и др.);

- тело человека (*airbags* ‘женская грудь’, *beuj* ‘нога’, *bide* ‘живот’, *chebou* ‘рот’, *oide* ‘палец’, *ouc* ‘шея’, *paluche* ‘рука’, *riche* ‘нос’, *tif* ‘волосы’, *uc* ‘ягодицы’ и др.);

- физиологические отправления (*bégère* ‘вырвать’, ‘стошнить’, *checra* ‘плевать’, *iesch* ‘испражняться’, *moutrave* ‘писать’ и др.);
- действия (*allonger* ‘признавать’, *bousiller* ‘наносить ущерб’, *dead* ‘умирать’, *guenave* ‘танцевать’, *guerave* ‘прятать’, *pachave* ‘спать’, *pagave* ‘падать’ и др.);
- семья (*mifa* ‘семья’, *reuf* ‘брат’, *reup (rèp)* ‘отец’, *reus* ‘сестра’, *youme* ‘мать’, *yorks* ‘родители’ и др.);
- отношения полов (*bherzouz* ‘иметь сексуальные отношения’, *galocher* ‘целовать’, *guédra* ‘приставать’, *poteca* ‘презерватив’ и др.);
- еда (*ainf* ‘голод’, *barbaque* ‘мясо’, *barbeuc* ‘барбекю’, *damer* ‘есть’, *grec* ‘сэндвич’, *tambouille* ‘еда’ и др.);
- питье (*binouze* ‘пиво’, *biture* ‘опьянение’, *flotte* ‘вода’, *murge* ‘пьянство’, *picoler* ‘пить алкоголь’, *pinard* ‘вино’, *vinasse* ‘вино плохого качества’, *zeti* ‘алкоголь’ и др.);
- одежда/обувь (*basque* ‘кеды’, *ben* ‘штаны’, *gueustri* ‘стринги’, *peussa* ‘одежда’, *snarback* ‘бейсболка’, *starco* ‘костюм’, *sudepar* ‘пальто’, *swagué* ‘стильный’ и др.);
- предметы (*dico* ‘словарь’, *fafs* ‘документы, удостоверяющие личность’, *larfeuille* ‘бумажник’, *mic* ‘микрофон’ и др.);
- телефон и действия, связанные с его использованием (*bigo* ‘звонить’, *berryblack* ‘смартфон английского бренда Blackberry’, *call* ‘телефонный звонок’, *phonetel* ‘телефон’, *se whatsapper* ‘общаться в приложении What’s app’ и др.);
- компьютер и компьютерные игры (*game* ‘игра’, *geek* ‘человек, проводящий все свое время за компьютером’, *GG* ‘отличная игра’, *ordi* ‘компьютер’ и др.);
- транспорт (*bécane* ‘мотоцикл’, *brouette* ‘машина’, *samtar* ‘грузовик’, *choupette* ‘старый автомобиль маленького размера’, *guez* ‘украденная машина’ и др.);
- передвижение (*se carapater* ‘убегать’, *se faire nachave* ‘уходить’, *magner* ‘спешить’ и др.);
- место проживания (*bat-bat* ‘здание’, *casbah* ‘дом’, *favela* ‘городок’ и др.);
- развлечения (*battle* ‘состязание в танце’, *belieber* ‘фанат Джастина Бибера’, *instru* ‘инструментальная музыка’, *peucli* ‘клип’, *peura* ‘рэп’, *son* ‘музыка’, *teboi* ‘ночной клуб’, *teufeur* ‘завсегда́тай вечеринок’ и др.);
- деньги (*aller au tire-fesses* ‘снять деньги в банкомате’, *bibi* ‘продавать’, *biffin* ‘продавец нелегального рынка’, *caramel* ‘деньги’, *chafrave* ‘работать’, *violet* ‘купюра в 500 евро’, *yèr* ‘платить’, *zingam* ‘магазин’ и др.);

- *обман – мошенничество* (*balnave* ‘обман’, *bébar* ‘воровать’, *garoffeur* ‘обманщик’, *glisser une petite quenelle* ‘обманывать’, *hasba* ‘мелкое воровство’, *reurti* ‘вор’ и др.);

- *проституция* (*karba* ‘проститутка’, *mac* ‘сутенер’ и др.);

- *курение* (*alouf* ‘спичка’, *apérospliff* ‘сигарета с гашишем’, *balo* ‘пачка сигарет’, *bedave* ‘курить марихуану’, *salade* ‘травка’, *weed* ‘гашиш’ и др.);

- *наркомания* (*blanche* ‘героин’, *loss* ‘клиент наркодилера’, *cess* ‘кокаин’, *charbonner* ‘продавать наркотики’, *leurdi* ‘продавец наркотиков’, *schlag* ‘наркоман’, *shooté* ‘человек под действием наркотика’, *sniffer* ‘нюхать наркотик’ и др.);

- *применение силы* (*courave* ‘драка’, *flingueur* ‘убийца’, *goumer* ‘драться’, *latter* ‘бить’, *repasser* ‘убить’ и др.).

Анализируя французское и русское аргю, Э. М. Береговская отмечала его антропоцентричность, подчеркивая центральную позицию таких семантических полей как «мужчина» и «женщина» [Bérégovskaya, 2015]. Очевидно, что и французское молодежное аргю выделяет именно эти два понятия, имея более 100 номинаций для каждого из них. Оба вышеназванных семантических поля включают большое число лексических единиц с пейоративной коннотацией.

Сфера «Эмоциональное» представлена девятью семантическими полями: *хорошее – красивое, плохое – некрасивое, страх – трусость, глупость – безумие, гнев – ненависть – злость, любовь, скука, стыд, радость*. Некоторые семантические поля сферы «Эмоциональное» имеют «антипод: хорошее – плохое, любовь – ненависть, радоваться – расстраиваться» [Береговская, 1975, с. 33].

Социально-государственная сфера включает 4 наиболее развернутых семантических поля:

- *правопорядок, правоприменение* (*bas* ‘отдел по борьбе с организованной преступностью’, *carpla* ‘тюрьма’, *être en béton* ‘находиться в тюрьме’, *gyro* ‘проблесковый маячок полицейских’, *steuro* ‘полицейский участок’);

- *национальность* (*cain* ‘американец’, *cainfri* ‘африканец’, *cèf* ‘француз’, *chinago* ‘китаец’, *fej* ‘еврей’, *jar* ‘японец’, *karai* ‘португалец’, *raki* ‘пакистанец’, *rabzouz* ‘араб’, *rital* ‘итальянец’, *yougo* ‘югослав’);

- *профессия* (*baveux* ‘адвокат’, *bricard* ‘надзиратель’, *deurvi* ‘вышибала’, *journaloux* ‘журналист’, *les leurs* ‘контролеры’, *politicard* ‘политик’, *teurteur* ‘инспектор’, *véto* ‘ветеринар’, *zdek* ‘полицейский’, *zicos* ‘музыкант’);

- *финансовое положение* (*cheur* ‘богатый’, *deum* ‘бедность’, *zermi* ‘нищета’).

Сфера «Интеллектуальное» включает три семантических поля:

- *говорение* (*méfu la ketmo* ‘говорить глупости’, *passer le salam* ‘здороваться’, *pénave* ‘говорить’);
- *обмен информацией* (*s’interver* ‘получать информацию’, *rencarder* ‘информировать’);
- *восприятие, рас(суждения)* (*calculer* ‘обратить внимание’, *capter* ‘понимать’, *cataloguer* ‘составить себе представление’, *dicave* ‘смотреть’, *gamberger* ‘размышлять’, *gourer* ‘ошибаться’, *imbitable* ‘непонятный’).

В нашем глоссарии имеется также несколько топонимов, которыми именуют Париж (*Beriz, Paname, Ripa*) и Амстердам (*Dam, Meda, Meuda*).

Соотношение между четырьмя сферами выстроилось следующим образом: сфера «Бытовое» – 84% лексем, сфера «Эмоциональное» – 9,5%, сфера «Социально-государственное» – 5%, сфера «Интеллектуальное» – 1,5%.

В *параграфе 1.8. «Синонимика»* рассмотрены синонимические ряды разной длины. Выявлено, что синонимическими отношениями охвачено 60% лексических единиц неконвенционального молодежного вокабуляра. Самые длинные синонимические ряды выстроились вокруг понятий, представленных в таблице 1:

Таблица 1

Развернутые синонимические ряды французского молодежного аргю

№ п/п	Денотат	Сфера	Длина ряда
1.	Полицейский	Социально-государственное	41
2.	Деньги	Бытовое	34
3.	Сигарета с гашишем/марихуаной	Бытовое	33
4.	Гашиш/марихуана	Бытовое	32
5.	Друг	Бытовое	32
6.	Мужской половой орган	Бытовое	28
7.	Девушка	Бытовое	26
8.	Заниматься любовью	Бытовое	25
9.	Глупый	Эмоциональное	24
10.	Бить	Бытовое	21
11.	Воровать	Бытовое	21

12.	Обманывать	Бытовое	21
13.	Хорошо, прекрасно	Эмоциональное	21
14.	Сумасшедший	Эмоциональное	20
15.	Вульгарная женщина	Бытовое	19
16.	Проститутка	Бытовое	18
17.	Наркотики	Бытовое	16
18.	Очень красивая девушка	Бытовое	15
19.	Парень	Бытовое	15
20.	Хохотать	Эмоциональное	14

Анализ синонимических группировок продемонстрировал, что репертуар анализируемой референтной группы пополняется различными по длине синонимическими рядами, установлено наличие: 74 рядов средней длины (от 3 до 5 арготизмов), 60 длинных синонимических рядов (от 6 и более арготизмов), 58 синонимических пар.

Во второй главе «Способы пополнения лексического фонда французского молодежного аргю», включающей шесть параграфов, проанализирован составленный на основе французских арготографических работ глоссарий согласно следующим критериям: словообразовательные механизмы и источники пополнения арготического вокабуляра, образность молодежного субъязыка. Помимо этого, кратко представлены функции употребления неконвенциональной лексики.

В реферируемой работе рассмотрены несколько классификаций словообразовательных механизмов (Ж.-П. Гудайе, А. Тенгур, Э. М. Береговская). В исследовании словообразовательные механизмы продемонстрированы следуя их разделению на специфические и неспецифические (Э. М. Береговская).

В параграфе 2.1. «Специфические словообразовательные механизмы» рассмотрены два приема кодирования, посредством которых образованы арготизмы исследуемого вокабуляра: *verlan* и *javanais*. Кроме того, представлены ироническая аббревиация, телескопия, энантиосемия и нулевая глагольная флексия. Анализ показал, что наиболее продуктивными специфическими механизмами являются кодирование по типу верлана (9 % молодежного арготического вокабуляра) и ироническая аббревиация (3%).

А. Буайе отмечает возросшее внимание к верлану в последнее десятилетие XX века [Boyer, 1997, p. 12], К. Башман, Л. Базье, В. Мела именуют его «языковой игрой»

[Bachmann, Basier, 1984, p. 174; Méla, 1997, p. 16]. М. Сурдо, в свою очередь, рассматривая верлан как «активный словообразовательный прием» [Sourdou, 1991, p. 15], относит его к «паразитарным» способам арготического словопреобразования, т.е. словообразовательным приемом, не привносящим в лексическую единицу семантической дифференциации [Sourdou, 2002, p. 37].

Исследуемый глоссарий насчитывает 101 односложную, 206 двусложных и 27 трехсложных лексем, образованных посредством верланизации. Из 334 арготизмов глоссария, в формировании которых участвовал верлан на разных этапах построения новой лексической единицы, 185 образованы исключительно с помощью этого вида кодирования и подавляющее большинство верланизмов (122) – имена существительные.

В рамках словообразовательного механизма *Аббревиация* представлены 72 аббревиатуры и 22 акронима. Присутствие такого количества сокращений в речи молодых людей объясняется тем, что большую часть времени современная молодежь проводит в онлайн-формате, общается с друзьями в различных социальных сетях, участвует одновременно в разных обсуждениях, и, чтобы быстро реагировать в этом потоке информации, они пользуются общепринятыми сокращениями.

Телескопия (9 лексем), энантиосемия (6 лексем) и *javonais* (3 арготизма) относятся к спорадическим приемам образования молодежного социолекта.

Отметим такую особенность словарного состава молодежного арготизма, как наличие большого числа глагольных форм с «нулевой глагольной флексией» [Ретинская, 2011, с. 89]. Несомненное преимущество этих глаголов заключается в том, что они не спрягаются: *je balnave* ‘я обманываю’, *tu balnave* ‘ты обманываешь’, *nous balnave* ‘мы обманываем’. Глоссарий насчитывает 111 подобных лексем, которые при подсчете словообразовательных механизмов отнесены в категорию конвергентного словообразования.

В *параграфе 2.2. «Неспецифические словообразовательные механизмы»* представлены в порядке уменьшения вклада в формирование арготических единиц следующие приемы словотворчества: усечение (48 арготизмов), деривация (43 арготизма), конверсия (17 арг.), фантазийная суффиксация (8 арг.), сложение корней (2 арг.) и редупликация (2 арг.).

В *параграфе 2.3. «Заимствования как источник пополнения французского молодежного арготизма»* установлено, что основным источником пополнения молодежного

арготического вокабуляра являются заимствования из традиционного арго (31%) и из иностранных языков (16%). Д. Франсуа-Жежер отмечала, что традиционное арго питает общее арго [François-Geiger, 1990, p. 34]. Внимательно изучив состав анализируемого глоссария, можно сделать вывод о том, что традиционное арго питает также и молодежное арго. Произведенные подсчеты указывают на то, что во втором десятилетии XXI века почти треть зафиксированных арготизмов (640 лексем) заимствованы из традиционного арго. Заметим, что практически все заимствованные арготизмы сохранили свою орфографию и одно из значений, которые имелись в традиционном арго. Существенная доля традиционных арготизмов была заимствована и подверглась различным преобразованиям, что позволяет говорить о конвергентном словообразовании. Что касается заимствований из иностранных языков, то выявлены арготизмы, пришедшие из английского (140 ед.), арабского (120 ед.), цыганских (35 ед.), африканских (20 ед.), немецкого (2 ед.), португальского (2 ед.), турецкого (1 ед.), японского (1 ед.) языков.

Региональные языки, питающие французскую субстандартную лексику, – язык молодежи Марсея и Лиона (16 лексем), креольский (5 л.), провансальский (2 л.), язык молодежи г. Бордо (1 л.), антильский креольский (1 л.).

В *параграфе 2.4. «Тропологическое пространство»* речь идет об однословных тропах (метафора, метонимия, антономасия) и тропологических перифразах-загадках. Нами обнаружены 11 моделей метафорического переноса (табл. 2) и 5 моделей метонимического переноса (табл. 3):

Таблица 2

Модели метафорического переноса, зафиксированные в молодежном арго

№ п/п	Модель	Примеры
1.	предмет > человек	<i>avion</i> (букв. ‘самолет’) «очень красивая девушка»
2.	предмет > предмет	<i>pneu</i> (букв. ‘шина’) «низкокачественный гашиш»
3.	животное > человек	<i>yorks</i> (букв. ‘собака породы йоркширский терьер’) «родители»
4.	птица > человек	<i>canard</i> (букв. ‘селезень’) «молодой человек-подкаблучник»
5.	цвет > предмет	<i>violet</i> (букв. ‘фиолетовый’) «банкнота в 500 евро»
6.	предмет > части тела	<i>airbags</i> (букв. ‘подушка безопасности’) «женская грудь»
7.	человек > человек	<i>cousin</i> (букв. ‘двоюродный брат’) «друг»
8.	предмет > действие	<i>béquille</i> (букв. ‘костыль’) «удар коленом по ягодицам»
9.	абстрактное понятие > предмет	<i>don</i> (букв. ‘дар’) «сигарета с марихуаной»
10.	природное явление > абстрактное	<i>vent</i> (букв. ‘ветер’) «отказ»

	понятие	
11.	кулинарное изделие > человек	<i>kinder surprise</i> (букв. 'детское шоколадное яйцо с игрушкой внутри') «девушка в парандже»

Таблица 3

Модели метонимического переноса, зафиксированные в молодежном аргю

№ п/п	Модель	Примеры
1.	одежда > лицо	<i>képi</i> (букв. 'фуражка') «полицейский»
2.	часть тела > лицо	<i>cuisse</i> (букв. 'ягодицы') «девушка»
3.	типичное восклицание > лицо	<i>karai</i> (букв. 'черт возьми!' на португальском языке) «португалец»
4.	число > предмет	<i>douze</i> (12) «наркотик в пакетике весом 12 граммов»
5.	предмет > предмет	<i>chewing-gum</i> (букв. 'жевательная резинка') > «средство контрацепции»

При помощи антономасии новейший синхронический срез французского молодежного аргю пополнился пятью лексическими единицами (*Bagdad* «место, постоянно посещаемое большим количеством людей»; *Kévin* «человек, не достигший 16-летнего возраста, раздражающий всех участников форума своими комментариями»; *Ralph-Lau* «человек из небогатого квартала, стремящийся произвести впечатление своей брендовой одеждой» и др.).

В анализируемом глоссарии зафиксировано 64 перифразы-загадки (• *aller au tire-fesse* (букв. 'отправиться к ягодицам') «снимать деньги», пластиковая карта, при помощи которой можно снять деньги в банкомате, обычно находится в кошельке, лежащем в заднем кармане брюк; • *craquer son string* (букв. 'порвать свои стринги') «сойти с ума» и др.).

В параграфе 2.5. «Конвергентные модели арготического словообразования» представлены 4 группы сочетаний специфических и неспецифических словообразовательных приемов, а также модели, исходным элементом которых являются заимствования.

При анализе каждого словообразовательного механизма отмечено наличие лексем, образованных одновременно посредством двух и более приемов. О сочетании нескольких словообразовательных моделей в своих работах упоминали Э. М. Береговская, Ж.-П. Гудайе, Д. Делаплас, Л.-Ж. Кальве [Береговская, 1995; Calvet, 1999; Delaplace, 2004; Goudaillier, 2002]. Т. И. Ретинская впервые унифицировала и классифицировала

комбинации приемов арготического словообразования [Ретинская, 2002]. В реферируемом исследовании более детально описаны названные группы (табл. 4):

Таблица 4

Конвергентные модели арготического словообразования

№ п/п	Категории сочетаний	Модели
1.	сочетание специфических механизмов (1 модель)	ироническая аббревиация + верлан: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>feufa</i> ‘расист’ (FAF – France aux Français > fafeu > feufa)
2.	сочетание неспецифических механизмов (8 моделей)	апокопа + суффиксация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>comico</i> ‘комиссариат полиции’ (commissariat > comi + co) апокопа + редупликация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>bat-bat</i> ‘здание’ (batiment > bat > bat-bat) апокопа + синкопа: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>paro</i> ‘странный’ (paranoïaque > parano > paro) афереза + редупликация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>zizir</i> ‘удовольствие’ (plaisir > zir > zizir) афереза + суффиксация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>chichon</i> ‘гашиш’ (haschich > schich + on) метафора + редупликация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>blonblon</i> ‘европеец’ (blond > blonblon) метафора + апокопа: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>sque</i> ‘девушка с маленькой грудью’ (squelettique > sque) метафора + суффиксация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>bombax</i> ‘очень красивая девушка’ (bombe + ax)
3.	сочетание одного специфического и неспецифического механизма (9 моделей)	верлан + апокопа: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>leust</i> ‘стиль’ (style > leusti > leust) верлан + редупликация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>roro</i> ‘золото’ (or > ro > roro) верлан + деривация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>teufeur</i> ‘любитель вечеринок’ (fête > teuf > teufeur) верлан + суффиксация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>scarlette</i> ‘девушка’ (lascar > scarlette) афереза + верлан: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>cainfri</i> ‘африканец’ (africain > fricain > cainfri) апокопа + верлан: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>tomi</i> ‘обманщик’ (mythomane > mytho > tomi) метафора + верлан: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>bebom</i> ‘красивая девушка’ (bombe > bebom) метонимия + верлан: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>quinreus</i> ‘кеды’ (requins > quinreus) ироническая аббревиация + суффиксация: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>basqueux</i> ‘сотрудник отдела по борьбе с организованной преступностью’ (BAC – Brigade anti-criminalité > basqueux)
4.	сочетание одного специфического и нескольких неспецифических	апокопа + верлан + афереза: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>loss</i> ‘глупец’ (lobotomisé > lobos > bolos > loss) афереза + верлан + апокопа: <ul style="list-style-type: none"> ▸ <i>cainf</i> ‘африканец’ (africain > fricain > canfri > cainf)

	механизмов (6 моделей)	апокопа + верлан + апокопа: ▶ <i>en screed</i> ‘украдкой’ (discrètement > discret > scredi > scred) верлан + апокопа + суффиксация: ▶ <i>tiekson</i> ‘квартал’ (quartier > tiekar > tiek > tiekson) верлан + апокопа + редупликация: ▶ <i>zonzon</i> ‘тюрьма’ (prison > zonpri > zonz > zonzon) метафора + апокопа + верлан: ▶ <i>keuss</i> ‘девушка с маленькой грудью’ (squelettique > sque > keuss)
--	---------------------------	---

Из приведенных выше категорий сочетаемости очевидно преобладание конвергенции неспецифических словообразовательных механизмов, которые способствуют образованию новых лексем и в общенациональном языке, а также сочетание нескольких неспецифических и одного специфического механизма. Две наиболее продуктивные модели, посредством которых построено наибольшее количество арготизмов, это *верлан + апокопа* (30 арготизмов) и *апокопа + суффиксация* (16 арготизмов). Очевидно стремление арготирующей молодежи к языковой игре при использовании кодирования и к экономии языковых средств: апокопа фигурирует в обеих словообразовательных моделях.

Большую роль в пополнении арготического фонда французской молодежи играют заимствования как из иностранных и региональных языков, так и из традиционного арго. Посредством комплексного словообразования, исходным элементом которого являются заимствования, французское молодежное арго исследуемого периода получило 127 лексических единиц. В большинстве случаев заимствования подвергаются верланизации (50 арготизмов), усечению финального(ых) слога(ов) (20 арготизмов) и деривации (17 арготизмов). Довольно продуктивной является модель, согласно которой происходит апокопа верланизированного заимствования (16 арготизмов).

Всего посредством конвергентного словообразования французское молодежное арго пополнилось 215 арготизмами, образованными по 38 моделям.

В параграфе 2.6. «*Функции молодежного арго*» дается краткий обзор функций, присущих молодежному арго: в качестве основной выступает репрезентативная, при этом людическая и криптическая функции не теряют своей значимости.

В **Заключении** изложены выводы, которые подтверждают вынесенные на защиту положения, и намечены перспективы исследований следующего синхронического среза с целью сопоставления и изучения вопроса проникновения молодежных арготических

лексем в общенациональный французский язык для последующего цифрового картографирования частотных арготических единиц. Кроме того, данные двух синхронических срезов могут способствовать созданию речевого портрета пользователя французского молодежного арго.

По теме диссертации опубликовано 11 статей, в том числе 5 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, а также одна статья в журнале, индексируемом в базе данных Scopus.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Кузьмина О. А. К вопросу об описании арготографических источников (на материале новейшего синхронического среза французского молодежного арго) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2020. – № 5. – С. 847-852.

2. Ретинская Т. И., Кузьмина О. А. Системные механизмы арготического словообразования (на материале новейшего синхронического среза французского молодежного арго) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2020. – № 6. – С. 1031-1036.

3. Кузьмина О. А. К вопросу о конвергенции механизмов арготического словотворчества (на материале новейшего синхронического среза французского молодежного арго) // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 415-417.

4. Кузьмина О. А. Поликонстантный анализ французского молодежного арго // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2022. – № 45 (1). – С. 93-99.

5. Кузьмина О. А., Фанарюк К. А. Алгоритм инвентаризации синонимов французского молодежного арго (на материале рэп-произведений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – № 5. – С. 1536-1540.

Статья, опубликованная в журнале, индексируемом в МБД Scopus:

6. Kuzmina O., Retinskaya T. Couche synchronique la plus récente de l'argot français des jeunes (2010-2021) : systématisation de mécanismes de création lexicale // Synergies Europe. – 2021. – Vol. 16. – P. 211-222.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

7. Кузьмина О. А. Активные процессы в современном французском молодежном арго // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в

свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Орел: Изд-во ОГУ им. И. С. Тургенева, 2018. – С. 124-128.

8. Кузьмина О. А. Модели арготического словотворчества французского молодежного арго (на материале словаря Стефана Рибера) // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орел: Изд-во ОГУ им. И. С. Тургенева, 2019. – С. 140-144.

9. Ретинская Т. И., Кузьмина О. А., Войнова Н. В. Новые тенденции в современном французском арго пригородов (на материале четвертого издания словаря Ж.-П. Гудайе *Comment tu tchatches !*) // Риторика. Лингвистика: межвузовский сборник научных статей. – Вып. 15. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2020. – С. 120-127.

10. Кузьмина О. А. Медиатизация французского молодежного арго // LINGUA-UNIVERSUM. – 2022. – № 6. – С. 23-25.

11. Кузьмина О. А. Об одном из продуктивных словообразовательных механизмов французского молодежного арго // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. – Орел: Изд-во «Картуш», 2023. – С. 173-177.

Кузьмина Ольга Алексеевна
(Российская Федерация)
ПОЛИАСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ
ФРАНЦУЗСКОГО МОЛОДЕЖНОГО АРГО
(НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЙШЕГО СИНХРОНИЧЕСКОГО СРЕЗА)

Настоящее диссертационное исследование посвящено многоаспектной характеристике французского молодежного арго новейшего синхронического среза (2010-2020 гг.), включающей такие компоненты, как объем арготического фонда, типичные фигуры арготирующих, семантическая характеристика, синонимика, источники и механизмы словопреобразования, тропологическое пространство и функции парольных слов.

Анализ выполнен на материале авторского глоссария, в который вошли неконвенциональные лексемы из лексикографических работ французских лингвистов и непрофессиональных арготографов, а также из онлайн-словарей.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании теоретических курсов по лексикологии и стилистике французского языка, а также практического курса «Практикум по культуре речевого общения», включая модуль «Индивидуальное и домашнее чтение» и специального курса «Французское молодежное арго». Разработанный глоссарий позволит преодолеть трудности рецепции живой непрепарированной французской речи.

Kuzmina Olga Alekseevna
(Russian Federation)
MULTI-ASPECT ANALYSIS OF THE FRENCH YOUTH ARGOT
(BASED ON THE LATEST SYNCHRONIC STRATUM)

This dissertation research is devoted to a multi-aspect analysis of the French youth argot of the latest synchronic stratum (2010-2020), including such components as the volume of the argot fund, typical argot figures, semantic characteristics, synonymy, sources and mechanisms of word formation, tropological space and functions of password words.

The analysis is based on the material of the author's glossary which includes non-conventional lexemes from the lexicographic works of French linguists and non-professional argotographers as well as from online dictionaries.

The materials and conclusions of the study can be used in teaching theoretical courses on the lexicology and stylistics of the French language as well as the practical course “Workshop on the culture of speech communication”, including the module “Individual and home reading” and a special course “French youth Argot”. The developed glossary will help to overcome the difficulties of receiving live unprepared French speech.